

Слово в день Пятидесятницы

Святитель Филарет Московский (Дроздов)

Исполнишася вси Духа Свята. Деян. II. 4.

После того, как погрузившийся в твари[1], не могли сносить несозданного света, человек "скрылся» (Быт. III. 8) от Бога, и Бог скрылся от человека, дабы не истребить преступника святым Своим присутствием, Единый[2] Триипостасный, по неизреченной благодати, вновь приблизился к отчужденному[3], в постепенных откровениях, да «*Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа*» (2Кор. XIII. 13) возставит и паки превознесет падшаго. Явился Отец в обетованиях любви и милосердия и уstraшенного всемогущим правосудием грешника провождал к ходатайству Сына: явился Сын под покровом человечества, и, в Себе Самом победив грех, и умертвив смерть, отверз Благодати Святаго Духа дверь к сынам гнева: явился наконец Дух Святой в знамении огненных языков и проникнул в Апостолах естество человеческое, дабы усвоить ему благоволение Отца и заслуги Сына и соделать, да будем «*причастницы божественнаго естества*» (2Петр. I. 4).

В тот самый день, в который дан некогда на Синае закон «духа работы в боязнь»

смерти; в тот самый день исшел ныне[4] от Сиона *«закон Духа жизни, свободы, сыноположения»* (Рим. VIII. 15, 2): да разумеем, что «не постигнутое» плотским Израилем «оправдание закона исполняется» в чадах веры, «ходящих по духу» (Рим. VIII. 31, VIII. 4), и общество спасаемых предызмеренным шествием приближается к совершению.

Итак, мы должны взирать на сошествие Святого Духа не токмо как на чудо, прославившее Апостольскую церковь, но и как на событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения. Настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение Апостольского приготовления к приятию онаго «Духа», непрестанно «дышащаго, идеже хочет» (Ин.3:8). Апостолы, как повествуется книга их деяний, после постоянных и единокорных молитв, «исполнишася... Духа Свята» (Деян. 2:4); и не только Апостолы, но, по изъяснению святого Златоуста, и пребывавшие с ними ученики, «имен народа вкупе яко сто и двадесять» (Деян. I. 16), «исполнишася вси». И нас ныне церковь, как и в Иерусалимской «горнице» (Деян. I. 13), во храме сем совокупляет, дабы призвать Утешителя Духа истины, да придет и вселится в нас.

Чтобы столь важное прошение не сретилось с древним упреком: «не веста, чего просита», (Мф.20:22; Мк.10:38) – внимнем, слушатели, предварительно, что такое «исполниться Духа Свята» и колико дар сей необходим для всех и каждого.

Не осмелимся говорить здесь о Духе Святом, как о третьем лице покланяемая Троицы, исходящем от Отца и почивающем в Сыне; сам только «Божий Дух испытует... глубины Божия» (1Кор. II. 10). Дух, посылаемый Сыном от Отца (Иоан. XV. 26) в спасительных

дарах, Дух, исполняющий человека, человек, исполненный Духа: – вот предметы, которые постигает человек, но и то человек, Духом же обитаемый; мы, едва ли «начаток духа имуще» (Рим. VIII. 23), только издалека, чрез зеркало слова Божия, приникать можем в явления сего великаго таинства.

Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, сие изъясняет Сам Он Своими «огненными языками». Он есть невещественный «огнь», который действует двумя силами: светом и теплотою, – светом веры, теплотою любви. Сей небесный свет, по выражению Соломона⁵, «предходит и просвещает, дондеже исправится день» (Прит. IV. 18). «Разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков»⁶, которые погрязший в чувственности разум принимает не редко за истины; дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, яко источника света; сообщает «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр. XI. 1)⁷. По той мере, как свет от Солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Любовь Божественная изгоняет из него самолюбие, попяляет в нем терние плотских пожеланий, очищает; упраздняет его и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние сих источных даров Духовных образует «огненный язык, изрекающий закон Бога» Слова «в сердце» (Псал. XXXVI. 31) человека, «воображающий в нем Христа» (Гал. IV. 19), совершающий «возрождение»⁸ в жизнь духовную.

Способ, каковым человек исполняется благодатных даров, есть единое нераздельное действие Св. Духа, которое, однако, в человеке начинается и прекращается, уменьшается и возрастает, длится и ускоряется, приемлет различныя направления и виды; всегда соответствует готовности приемлющаго, но никогда не зависит от его произвола; сопровождается ощутительными следствиями, но убегает от разсудка, желающаго взойти к его началу. Простираясь из внутренняго во внешнее, оно уподобляется влаге, сходящей на руно Гедеоново (Суд. VI. 38), которая из воздуха открывается в каплях воды и наполняет окрин, – или ветру, примечаемому в тех движениях, которыя он производит, но не в тех, которыя его составляют. «Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет, тако есть всяк человек, рожденный от Духа» (Иоан. III. 8). Какія же суть примечательнейшия

перемены, которые могут означать путь Духа Божия в душе человеческой? Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его; видит ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть семя будущих казней, и что самые добродетели его не постоят пред взором вечного Судии; осуждает сам себя, трепещет всем существом своим и, будучи отчаян в самом себе, чрез сие отчаяние влечется к упованию на Бога: «сие расположение»⁹ к покаянию что есть иное, как не тот «Дух велик и крепок, разоряя горы и сокрушая камень» (то есть низлагающий гордость и умягчающий жестокосердие), который посылает пред собою «мимоходящий Господь» (3Цар. XIX. 11)? Что, как не то «дыхание бурно», которое предвещает сошествие Святаго Духа (Деян. II. 2)? Что, как не тот «страх Твой, Господи», среди коего мы «во чреве приемлем Дух спасения Твоего» (Ис. XXVI. 18)? Блажен, кто «с покорностию дает влещи и себя»¹⁰ сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его «тесным путем» (Мат. VII. 14) самоотвержения; заставит его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал; научит его страдать и «радоваться во страданиях» (Кол. I. 24); «распять плоть со страстями и похотями» (Гал. V. 24), дабы совершенно предать дух в руке Божии. Мало-по-малу бурное дыхание превратится в те кроткия, «неизглаголанная воздыхания», коими «Сам Дух о нас ходатайствует» (Рим. VIII. 26), – в тот живой глас, коим «вопиет Он в сердцах наших: Авва Отче» (Гал. IV. 6); и тогда человек исполняет Христову заповедь о «непрестанной молитве» (Лук. XVIII. 1), «что, при одних собственных силах, было бы для него невозможно и по его склонности к рассеянию, и по неведению предметов и образа истинной молитвы: «о чесом бо помолимся»¹¹, «якоже подобает, не вемы» (Рим. 8:26). С упражнением в непрестанной молитве неразлучно соединяется Духовное уединение, в котором христианин, «вошед в клеть свою и затворив двери» (Матф. VI. 6), пребывает, подобно как Апостолы, в «ожидании обетования Отца» (Деян. I. 4). Он не вдается в развлечение, в коем миролюбцы, связанные суетными благоприличиями, преследуя утеху, преследуемы заботами, редко возвращаются к себе: но «плениет разум в послушание Христово» (2Кор. X. 5) и все свои желания или воскриляет горе, где «живот его сокровен есть со Христом в Бозе» (Кол. III. 3), или упокоивает «внутри» себя, где Благодать, наконец, должна открыть «царствие Божие» (Лук. XVII. 21). Исполняет обязанности своего состояния, не привязываясь к соединенным с ними выгодам; пользуется наружными благами, но «не прилепляется к ним»¹²; приобретает так, как бы не имел нужды; теряет так, как бы отдавал излишнее. Если человек твердо решится, по возможности, удерживать себя в сем состоянии самоотчуждения, то скоро его «пустыня жаждущая процветет, яко крин» (Ис. XXXV. 1), «зерно горушно, вверженное в вертоград души его, возрастет в древо велие» (Лук. XIII. 19); сквозь «тлеющий покров ветхаго человека», отчасу более «совлекаемый, будет просиявать новый человек, созданный по Богу в правде и преподобии истины» (Кол. III 9. Еф. IV. 24); и дух святости дышать будет во всех его способностях и действиях.

Так исполненный Духа Свята человек не потемненному предразсудками оку представляет такой образ совершенства, пред которым, как тень, исчезает все, что мир называет прекрасным и высоким. Его, слушатели, оценил Апостол, когда о некоторых подвижниках веры сказал, что их «не бе достоин весь мир» (Евр. XI. 38). Благодать превращает в безценное сокровище все, к чему ни коснется в человеке, ей преданном. В его уме сияет дух премудрости, – не той, которою сыны века сего преимуществуют, по словам Спасителя, «в роде своем» (Лук. XVI. 8), то есть которая научает их быть изобретательными в способах и ловкими в случаях к снисканию временных выгод и умножать свое достоинство не столько в себе, сколько во мнении других, – но премудрости, «духовно востязующей вся» (1Кор. II. 15), дабы все обратить в средства к единому вечному благу души. Его волю движет дух свободы: ибо «закон Духа жизни о Христе Иисусе» его «свободил от закона греховнаго и смерти» (Рим. 8:2), который дает своим рабам столько тяжких владык, сколько есть нужд и прихотей, страстей и привычек. Во глубине сердца его почивает дух утешения и «мира, всяк ум превосходящаго» (Фил. IV. 7), который Иисус Христос дает ученикам своим, «не якоже мир дает» (Иоан. XIV. 27): ибо мир мира есть краткая дремота под шумом опасной бури, – безопасность, основанная на неведении, так что радостныя восклицания: «мир и утверждение!» иногда прерывает «внезапу нападающее всегубительство» (1Сол. V. 3); напротив того, мир, даруемый Христом¹³, утверждается на непоколебимой уверенности в примирении с Богом, «так что христианин в самых искушениях, скорбях и опасностях «не стужает си», но и «в смерть предается» мирно, в уверении»¹⁴, что «еже ныне легкое печали по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделывает» (2Кор. IV. 8–17). В нем обитает дух величия, которое не есть ни слепая отважность, ни гордость, покрытая пышностью, ни блеск естественных добродетелей, нечистых в своем источнике, но истинная возвышенность мыслей, занятых Богом, обширность видов, ограничивающихся одною вечностию, благородство чувствований, рожденных и воспитанных словом Божиим, – дух смирения, которое среди богатства благодати Божией усматривает в себе одну бедность и недостойность, дабы тем более «величить Господа»; между тем как «не возрожденные»¹⁵ Духом Божиим в самых недостатках своих стараются находить нечто великое, самым унижением просят себе почтения, «пресмыкаются, чтобы подавлять других»¹⁶, – дух силы, с которым христианин не есть более оный человек «безсильный»¹⁷, пленник собственных чувств, со всех сторон открытый нападению врага, побежденный прежде сражения и, дабы усмирить одну страсть, покаяющийся другой; но добрый воин, «облеченный во вся оружия Божия» (Еф. VI. 11)¹⁸, «могущий вся о укрепляющем его Иисусе Христе» (Фил. IV. 13), «силою восхищающий царствие Божие» (Матф. XI. 12). Что сказать о тех чрезвычайных «дарованиях, о тех явлениях Духа,» которыя избранным Божиим даются «на пользу» (1Кор. XII. 4, 7) других, в созидание всея церкви?

О, несравненное счастье быть сосудом, жилищем, орудием Духа Божия! О, блаженство на земли небесное! О, таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий, и о чем «вся тварь... совоздыхает и сболезнует» (Рим. VIII. 22)! Но, «Господи! кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся» (Ис. LIII. 1)? «Плоть и кровь не являют» (Матф. XVI. 17) сего таинства: мир думает, что и на небесах дышат духом мира, и, столь многократно слыша глаголющих языком Духа Твоего, доселе, так же, как прежде, ругается: «вином исполнени суть» (Деян. 2:13).

Так. Есть и между христианами люди, которым дары Святаго Духа кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по крайней мере относят к другим лицам и временам; а сами, не помышляя о возрождении, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая, или даже собственною честностию.

Не будем обманываться привлекательным видом, который имеет обыкновенная мирская честность. Не быть врагом веры, не делать вопиющих несправедливостей, оказывать иногда благодеяния, убегать вредных излишеств, – кратко, исполнять только необходимые и наружные обязанности человека и члена общества – значит только «повапливать свой гроб» (Матф. XXIII. 27), который между тем остается «внутриду полн костей мертвых;» значит срывать «листвие древа животнаго», данное во «исцеление языком», но не вкушать «плодов» (Апок. XXII. 2) его, долженствующих питать христианина; значит иметь «правду книжников и фарисеев», которая не вводит «в царствие небесное» (Матф. V. 20). А проникнуть в изгибы своего сердца, отколе «исходят помышления злая» (Матф. XV. 19), и там водворить чистоту и святость, а «соблюсти весь закон», и не согрешить ни «во едином», дабы «всем» не быть «повинну» (Иак. II. 10), – какой своему токмо разуму и силам оставленный человек похвалится, что исполнит сие? Един «Бог зиждет в человеке сердце чисто, и дух прав обновляет во утробе» его (Псал. L. 12). Должно «родиться свыше», чтобы «видеть царствие Божие» (Иоан. III. 3).

С другой стороны, когда «неистленное семя» (1Петр. I. 23) сего вышняго рождения низведено на землю смертью Богочеловека, мы не можем и остальное предоставить, безконечной впрочем, силе заслуг Его. Как? Разве Бог предал Сына Своего в жертву не только своему Правосудию, но и нашей неблагодарности? Разве мы для того познали действительность крестной жертвы, чтобы тем с большею безпечною оставаться в бездействии? Так мыслить не есть возвышать цену заслуг Христовых, но паче «унижать их»¹⁹ и почивать на них с такою же пагубною безпечною, как некогда Иудеи «почивали на законе». «Если мы во Христа крестились, то, согласно сему исповеданию, да явим в себе плоды крещения не только водою, но и духом; ибо Христос «крестит Духом Святым и огнем»²⁰ (Матф. III. 11).

Наконец, когда Божественный дар Духа кажется нам редким явлением: не заключим из сего, что он не для всех. Он для всех, как скоро все для него. Если не примечают более следов Его: то или имеют очи – и не видят; или в самом деле вопрос: «егда приидет Сын человеческий, обрящет ли веру на земли» (Лук. XVIII. 8), – приближается к разрешению, и самый мир находится при последнем издыхании. Вселенная знает, что случилось с нею тогда, когда рек раздраженный Бог: «не имать Дух мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. VI. 3). Тогда не только беззаконный род человеческий, но и тварь, «повиновшаяся суеде неволею,» потребились мстительными волнами. Еще подобное прещение – и наступит огненный потоп суда последняго!

Но доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, дотеле мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней «пребывает». Также, как при создании мира, Он «ношашеся верху воды» (Быт. 1:2), носится Он и ныне, при продолжающемся возсоздании человека, над бездною разстроенаго естества нашего и животворящим осенением оплодотворяет его к благодатному «возрождению»²¹. Предадим себя Его всесильному действию; преведем к нему наши мысли и желания от смешения плоти и мира; воззовем из глубины отпадения нашего, да снидет на нас и Своею благодатию, ходатайством Искупителя нам приобретенною, очистит, просветит, обновит, освятит и спасет, Благий, души наша. Аминь.

* * *

1- Как погрузившийся в твари. – В отдельном издании: «прилепившийся к тварям».

2-Этого слова нет в отдельном издании.

3- По неизреченной благодати, вновь приблизился к отчужденному. – В отд. изд. и собр. 1820 и 1821 гг. «разделился, если можно так сказать».

4-В отд. изд.: «дан некогда на Синае закон «духа работы в боязнь» смерти: ныне исшел».

5-В отд. изд. «того же Духа».

6-В отд. изд.: «разсеивает мглу неведения и недоумений; открывает обман тех призраков».

7-В отд. изд. далее следует: «предходит и просвещает, дондеже исправится день».

Слово в день Пятидесятницы

Автор: Admin

05.06.2022 14:47 - Обновлено 19.06.2022 19:17

8-В отд. изд.: «отрождение».

9-В отд. изд.: «сие счастливое расположение».

10-В отд. изд.: «неуклонно последует».

11-В отд. изд.: «которая, при одних собственных силах, была бы для него и несносна по его склонности к рассеянию, и невозможна, потому что мы «о чесом помолимся...»

12-В собр. 1820 и 1821 г. «не наслаждается...»

13-В отд. изд.: «мир Божий в христианине».

14-В отд. изд.: «так что в самых искушениях и бедах он «утешается жезлом и палицею» (Пс. XXII, 4) наказующей любви, в сладком уповании».

15-В отд. изд.: «не отрожденные».

16-В отд. изд.: «ползают для того, чтобы давить».

17-В собр. 1820 и 1821 г.: «немощный».

18-В отд. изд. далее следует: «восходящий «от силы в силу»».

19-В собр. 1820 и 1821 г.: «унижать, попирать их».

20-В собр. 1820 и 1821 г.: «если мы во Христа крестились водою; то, дабы не изменить сему исповеданию, надобно предать себя ему, «да крестит Духом Святым и огнем»».

21-В отд. изд.: «отрождению».

Источник: Творения. Слова и речи : в 5 т. / свт. Филарет митр. Московский. - [Репр. изд.]. - Москва : Новоспасский монастырь, 2003-2007. / Т. 1: 1803-1821 гг. – 2003. – IV, 299, III с.; Т. 2: 1821-1826 гг. – 2005. – I, 426, IV с.; Т. 3: 1826-1836 гг. – 2006. – I, 480, V с.; Т. 4: 1836-1848 гг. - 2007. - 8, 635, VII с.; Т. 5: 1849-1867 гг. – 2007. – I, 581, XII с.

<https://azbyka.ru>